

Филипп Дончев

T-human IV

Филипп Дончев

T-human IV

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Дончев Ф. А.

T-human IV / Ф. А. Дончев — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Четвертая часть серии книг о перспективах развития науки и технологий и их влиянии на человека. Трансгуманизм, киборгизация, особенности психики людей с имплантами, рынки медицинских препаратов и последствия, к которым может привести прогресс. Риски и блага, которые цивилизация предлагает человеку. И о трансформации самого человека в мире развитых технологий. Книга включает в себя 100 статей.

© Дончев Ф. А., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Филипп Дончев

T-human IV

«Тайные» эксперименты

Каждое правительство имеет свой ряд скрытых лабораторий, в которых выращивает идеальных солдат. Слишком хорошая сказка, которой можно пугать несведущих обывателей. Сейчас мы попробуем разобраться, почему нельзя проводить подобные эксперименты в тайне, и, к сожалению, в «открытом доступе».

Каждый государственный орган имеет свою структуру. Помимо тех, кто выполняет свою работу, в любом предприятии есть штат «обслуживания». Начиная от сантехника и заканчивая секретарями при высших чинах, каждый человек выполняет свою функцию. Что бы основать какую-нибудь «тайную лабораторию» понадобилось бы огромное количество штатных сотрудников. Естественно, для работы таких людей, необходимо обеспечивать их потребности. Еда, электричество, санузел – все это крайне сложно поддается маскировке. При этом, при наличии любой тайны, рано или поздно, но кто-нибудь из обслуживающего персонала узнал бы о ней. Узнал и распространил информацию. Держать массу сотрудников «под колпаком», все равно что похитить их. А исчезновение огромного количества людей не может не привлечь внимания.

Проводить жестокие эксперименты в массовом порядке, пока не реально. Хорошо это или плохо – спорный вопрос. С одной стороны, жестокость является критерием эволюции. Чем жестче окружение, тем совершеннее являются те, кто выжил в таких условиях. То есть, эксперименты непосредственно над человеком, могли бы создать существ в десятки раз превосходящих среднестатистических людей. Вопрос в другом: есть ли потребность в создании таких людей.

С одной стороны, это может быть оправданным в борьбе меж конкурентами. Неважно, отдельными людьми, или государствами. Если есть борьба, то ради достижения абсолютной победы, человек, как существо биологическое, может использовать любые доступные методы. Вопрос в том, будет ли это существо человеком?

Каждый из нас, проживая жизнь, находится в «суперпозиции Бога». Мы объективно обладаем рядом характеристик и способны воплощать любые желания, в пределах своих возможностей. Другое дело, что мы не делаем этого. Нас удерживают социальные нормы, этические и моральные нормы. Если речь не идет о выживании, наша борьба несет исключительно демонстративный характер.

Нам достаточно продемонстрировать силу, что бы противник оставил нас в покое. Нам достаточно лишь казаться сильными, создать себе «маркер», «видимость» этого. И это уже будет своеобразной победой. В противном случае, человечество было бы уничтожено в прошлом веке.

Тайные и бесчеловечные эксперименты могут быть. При условиях настолько крупной опасности над всем человечеством, что будут оставаться нашим единственным шансом на спасение.

А были ли люди?

Человек – уникальное живое существо, совмещающее в себе два противоречивых компонента. С одной стороны, мы продолжаем быть животными. С другой, преподносим себя, как единственно разумных существ во вселенной. Наша жизнь может представлять собой как наивысшую ценность, так и быть брошенной на шестерни истории. Мы можем возвести в абсолют любую идею, любое мировоззрение. А можем обесценивать все подряд, прикрываясь цинизмом, нигилизмом и аморальностью. Но, несмотря на стиль жизни, рано или поздно мы задаем

себе вопрос. Вопрос, о смысле нашего существования. О том, есть ли у нас какое-нибудь предназначение и что же останется после нас.

Биологически обусловлено так, что стиль нашей жизни в том, что бы оставить по себе потомство. Мы рождены для того, что бы создать таких же себя, что бы увеличить эволюцию вида. Зачем? Для того, что бы оставить на Земле частицу себя. Одна из концепций рассматривает версию, что человек бессмертен в своих детях. Пока мы оставляем наследство, мы сохраняем наиболее удачную генетическую композицию, и в ней сохраняем себя.

Но насколько успешен такой вид «сохранения»? Ведь никто не может дать гарантии, что дети оставят потомство и за собой. А их дети – смогут ли продолжить род? Тем более сейчас, когда можно открыто становиться сторонником движения «чайлд-фри», менять пол или вообще переориентироваться на любую другую деятельность и с головой в нее уйти. В таком случае, человечество может столкнуться с новой угрозой. Но хорошо, что это только в теории, а на практике размножение продолжает оставаться приоритетной частью жизни человека, о чем говорит рост населения планеты.

В противовес «сохранению себя» в детях, мы можем сохранять себя в любой другой деятельности. Прославиться, создать нечто небывалое, новую религию или новый ракетный двигатель. Написать потрясающую пьесу или стать одним из богатейших людей планеты. Все в наших руках. Более того, такой способ «сохранения» более заметен, более качествен, чем обычное размножение. Имена знаменитых изобретателей, артистов, политиков – крутятся на языке у многих представителей человечества. Но имена родителей или детей этих людей – забыты, стерты, не преданы огласке.

Мы судим о человека по результатам его деятельности. Результатам, которые говорят уже о самом факте, жил ли этот человек на планете. И лучший способ доказать наличие своей жизни, это предоставить результат ее деятельности. Но если нет деятельности – нет и человека. И как поступать и что делать в таком случае – каждый выбирает сам.

Абсурдность сепарации

Все люди разные. Главная особенность каждого человека заключается в его поведении в определенных обстоятельствах. При примитивных раздражителях и примитивных провокациях – реакция будет яркой и примитивной. Именно по этому, когда люди собираются в толпу, суммарный интеллект падает, а инстинкт преобладает над рациональностью. Именно толпа, объединение, синтез, интеграция и глобализация стирают основные отличия между людьми. Но вопрос заключается в том: «хотим ли мы сами оставаться уникальными?».

Мы живем в мире, который требует определенной реакции на распространяемые стимулы. Зачастую, стимулы предельно просты: это обязанности нас, как участников социальных процессов, так и индивидуальные требования. Последние ставятся перед нами, в зависимости от выбранной деятельности. С ними мы разберемся позже, так как они хоть и помогают нам выделяться, но не делают нас изгнанниками общества.

Стимулы социума (или окружающего мира) крайне просты. Совершенствуйся или деградируй. Можно конечно оставаться и на одном месте, но это тоже требует движения вперед. Как пример – работа на конкретную ставку предусматривает ежедневное ее посещение. Деньги сами по себе не будут падать нам на головы. Мы вынуждены делать хоть что-то, что бы поддерживать притязательный уровень жизни. Если мы этого не делаем – мы скатываемся вниз.

Конечно, наша деятельность, это не единственное, что предопределяет нас как личность. Есть различные маркеры и ярлыки, но среди них нет уникальных и неповторимых. Выбор субкультуры, это желание интегрироваться с другой группой, которая субъективнее кажется лучше других. Так ли это – уже не важно. Главное это выделиться, тем самым – запомниться.

А это – уже один из важнейших факторов нашей жизни. Запомниться, оставить наследие, продолжить род. Мы боимся не только умереть, но и умереть бесславными. Умереть, не

оставив после себя ничего. Именно поэтому мы стараемся запомниться и сделать что-то, что сохранит нас в сознании других людей. Самый простой способ, это оставить живого потомка рода. Ребенка. Но не факт, что он сохранит память о вас в поколениях. Скорее всего (если рассматривать как наследие) это проверенный способ, ничем не выдающийся. Другое дело – оставить после себя идею. Или даже Идею! Теорию, философию, концепцию, изобретение... Войти как создатель чего-то масштабного.

Все сводится к тому, что стремления у нас одни и те же. Сохраниться в этом мире. Если не в этом теле, то в другом. Совершенно бесполезно пытаться разделить нас, так как каждый использует выгодные для него методы «продолжения».

Разделять человечество по массе признаков – это аналогично попытке уничтожить нас. Соединившись с одной целью, мы сможем не только оставить после себя великое наследие, но и самим пройти сквозь века. Величественными, смелыми, бессмертными.

Безопасность системы

Определенное количество людей, которое существует ради одной цели, можно считать системой. Нашему виду повезло в облегченном выборе цели существования. Нам не стоит ломать голову над тем, в чем смысл жизни. Природа уже решила за нас еще до нашего рождения. Нам остается только следить за тем, что бы смысл жизни реализовывался по мере нашего становления. Так в чем же его смысл? В оставлении потомства после себя.

Самый примитивный и надежный способ, который сохраняет принцип улучшения следующего поколения, за счет предыдущего. Нам не нужно больше беспокоиться об изобретениях, достижениях и личностном развитии, если мы видим цель жизни в наших детях. Нам достаточно размножения, как сохранения вида «человек разумный» на уютном уголке Вселенной по имени Земля.

Такая эволюционная система является безопасной, надежной и это доказывают миллиарды лет эволюции. Только определенная катастрофа гигантского масштаба, может нивелировать результаты. Но даже в таком случае есть шанс на выживание. Кто-то, кто крайне отличался от представителей вида. Кто-то, кто обладал уникальными качествами, возможностями и умениями. Именно такой человек способен выжить в случае «конца человечества». Но должны ли мы уповать на такой случай?

Ни одна система не является безопасной. Человечество способно умереть из-за внешней или внутренней угрозы. Мы можем быть уничтожены как астероидом, так и ядерными боеголовками. И пока мы остаемся людьми, наши шансы на выживание – стремятся к нулю.

Биологическая защита – универсальна, гибка, надежна. Она не позволяет нам пострадать, но и ограничивает наши возможности. Тормозит рост, потому, что быстрый рост – это тоже угроза. Слишком быстрый рост сложно предсказывать и корректировать. В этом случае природа (механизм эволюции) продолжает стремиться сохранить как можно больше живых существ, а не одного-двух, наиболее приспособленных. Но в нынешних условиях, это нерентабельно.

Человечество растет и его избыток выливается в войны, стычки, операции по устранению и массовую резню. В таком ворохе событий – крайне сложно передать частицу ДНК, не говоря уже о том, что бы улучшить следующее поколение.

Человечество слишком надежно защищено от вмешательства. Более того, самым надежно защищенным органом – является мозг. Мозг – тот самый компонент, который и отвечает за эволюцию вида. Что бы вмешаться в его работу, нужно приложить массу усилий, по сравнению с корректировкой того же сердца, легких, печени или желудка.

Рано или поздно, но нам придется разрушать и перестраивать определенные системы организма. Тот же принцип, что и с мышцами – когда мы наносим микротравмы в зале, что бы нарастить новые структуры. Такая же ситуация должна быть и в обществе. Взлом устоев кон-

формизма, предрассудков и стереотипов. Но на месте руин, должны быть воздвигнуты новые ориентиры. Не разрушение ради анархии, а ради нового, лучшего мира.

Мира, для существ чем-то больших, нежели просто люди.

Биология развития

Человек все еще остается биологическим существом. Наш организм склонен сохранять гомеостаз, постепенно адаптируясь к внешней среде. Более того, изменения в процессе эволюции столь незначительны, что дожидаться чего-то нового и лучшего, нам придется тысячелетиями. Что же остается делать человеку? Ждать, в надежде на эволюцию своих потомков, или начать своевольно вмешиваться в организм.

До недавнего времени, мы шли одновременно по двум путям. Лекарственные препараты, если и вмешивались в биохимию организма, то вызывали допустимые изменения. Более того, изменения, которые можно было корректировать и контролировать. Но, чем развитее становится человечество, тем шире становится спектр вмешательств в тела. Тем ниже становится цена тела, цена организма.

В попытке достигнуть определенного предела, мы идем на все более жесткие меры. Пример: студенты, которые ради стипендии принимают огромные дозы ноотропов и стимуляторов. Цель, вне всякого сомнения, благородна. Получение новых знаний ведет к развитию, но цена может подняться слишком высоко. Начиная от легких дисфункций и небольшого «эффекта отмены» после приема препаратов. И заканчивая привычками, переходом на более тяжелые стимуляторы и в результате мы имеем детей с наркотической зависимостью. Есть и другой пример, в разительной противоположной сфере. Большой спорт и различные виды допинга – стали уже ближе, чем братья. Непонятно зачем, но комиссии продолжают проверять спортсменов, мировое сообщество (в большей степени) не одобряет прием препаратов. Это крайне странно, так как инъекции правильно подобранных препаратов с правильно рассчитанными курсами, действительно способны давать прирост сил без побочных эффектов.

Вмешательство в организм на биохимическом уровне, все плотнее входит в быт человека. Мы привычно запасаемся витаминами, готовы делать прививки, и осознали, что ГМО не приносит вреда. Любое блюдо, приготовленное на кухне, считается химией. Кипение воды, добавление соли – это элементы химического процесса. А витамины, полученные из аптеки, ничем не хуже витаминов, что содержатся в еде.

Если экстраполировать результаты прогресса в медицине, можно прийти к выводу, что в скором времени, можно будет контролировать работу организма определенным количеством препаратов. Нет, мы не откажемся от еды, как таковой. Но можно прийти к новым «блюдам» равноценно созданным как из привычной «еды» так и из «добавок».

Используя препараты и знания о теле, мы способны «выращивать» сами себя. Создавать свой организм с теми функциями, которые хотим в нем видеть. Кем мы станем в итоге, идеальными биологическими существами, или аналогом опухоли вселенского масштаба? Это зависит от целей, которые каждый определяет для себя сам.

Биомеханизм

То, кем человек станет в недалеком будущем. Форма существования, которая воплотит как естественность, так и творческий потенциал. Но насколько совершенна такая форма, и есть ли нечто большее?

Закон Мура продолжает действовать. Продукты технологии уменьшаются в размерах, сохраняя вычислительные мощности. Мы стоим перед приближающейся лавиной и не в силах отвести взгляд. Момент Сингулярности уже намечен, и его можно рассмотреть с позиции нашего времени. Разумеется, при отсутствии крупных катастроф и конфликтов. Но каким образом уменьшение техники затрагивает человеческое тело?

Чем меньше прибор, тем легче его внедрить в организм. Мы уже занимаемся этим, используя пирсинг, надевая серьги, вставляя линзы. Операции по замене хрусталика глаза, пломбы в зубах – все это говорит в пользу того, что мы уже начали путь по превращению в нечто совершенное, чем человек.

Польза от синтеза подобных структур – очевидна. Тело не в состоянии выдерживать определенные нагрузки. Наши кости – все еще хрупкие. Мышцы – проигрывают в силе (их можно усовершенствовать). Нервная система может работать намного быстрее, если повысить скорость передачи сигналов, заменяя биологические нейроны – искусственными.

В определенной мере мы уже превращаем тело в механизм, заставляя себя быть более рациональным. Просчитывать не только сиюминутный проигрыш-выигрыш, но и экстраполировать результаты на перспективу. Мысля как машина, мы становимся подобны ей. Эмоции, чувства, инстинкты – это важный элемент нашей формы существования. Мы не должны избавляться от них. Намного удобнее – взять их под контроль и установить тотальную диктатуру организму.

Качественно контролируя себя, мы способны развиваться. Дополняя себя – мы в разы ускорим прогресс. Будучи его продуктами, мы сможем увидеть больше возможностей, как и больше методов их достижения.

Насколько совершенной будет такая форма существования? Да, она в разы превзойдет ту, в которой мы заперты сейчас. Долговечнее, быстрее, сильнее, гибче. Легче поддается ремонту. В конечном итоге – больше плюсов чем минусов. Единственное опасение – реакция психики, на столь радикальное вмешательство. Но, в конечном итоге, психика – один из самых гибких элементов нас, как личности.

Об идеальной форме существования – в следующем посте.

Боль прогресса

Ключевой показатель роста – увеличение определенных характеристик. Зачастую, мы занимаемся любой деятельностью в том случае, если она приносит определенную прибыль. Если прибыли нет, то и смысла делать что-то, тоже нет. Исключения могут составлять только те случаи, в которых прибыль ориентирована на долгосрочную перспективу, но и там мы не можем игнорировать факта ее присутствия. Но как определить (без ориентации на сиюминутную выгоду) что человек движется исключительно по линии прогресса? Какой основной фактор можно выделить при совершенствовании самого себя.

В первую очередь мы смещаем акцент внимания именно на присутствие боли. Боль играет ключевую роль, как маркер того, что мы делаем, является в некой мере успешным. Разумеется, стоит выделить два вида боли: полезная и бесполезная.

Бесполезная боль приносит лишь страдания, и если нет реальных шансов на то, что она пройдет, она не может приносить «прибыль». Да, такая боль может говорить о поражении или дефиците чего угодно. И, разумеется, мы рассматриваем «боль» касательно любых жизненных примеров. Будь то бодибилдинг, научная деятельность, личностный рост и так далее. В любом случае мы смотрим на то, что за ней следует.

Полезная боль – это та, после которой начинаются положительные изменения. Нарастают мышцы, мозг оперирует большим количеством информации, начинается карьерный рост... К подобной боли можно изменить отношение, начав принимать ее как благо. Тем самым мы настраиваем себя на принятие этого мнимого «негатива» и нам становится легче преодолеть ее. Более того, чем сильнее становится раздражитель, тем счастливее мы себя чувствуем, упиваясь превосходством над самим собой.

Боль прогресса в настоящее время, это боль отказа от устаревших устоев и мнимых ценностей цивилизаций. Мы не можем больше оправдывать тысячи алкоголиков и курильщиков. Зависимость и самоуничтожение – нивелируют «стоимость» человека, делая его невосреб-

ванным. Тупость, стадность, предпочтение отдыха – все это постепенно становится раздражающим и пугающе мерзким. Слишком велик соблазн использовать технологии, что бы начать сегрегацию по любому, из выше указанных признаков.

Пока что, человечество тратит средства на поддержания тех, кто не приносит определенно пользы. Мы пытаемся не уничтожить (как задумано эволюцией) слабых и беспомощных, а переучить их, и сделать подобных нам. Но одно дело – переучивать, а совсем другое – поощрять слабости, в силу их естественности.

Изменения только начинаются, но их результат – отдастся болью в мировоззрении каждого из нас. Какого характера будет боль – увидим в недалеком будущем.

Власть сознания

Человек, как личность, представляет собой многокомпонентное образование. Классическая схема нашей личности строится из четырех компонентов. Бессознательное, подсознание, сознание и сверх сознание. Так чем же отличаются все эти конструкты, и есть ли среди них тот, который мы можем назвать «главным» или приоритетным в нашем существовании?

Бессознательное. Тот компонент, на котором мы просто обязаны сфокусировать внимание в годы созревания. Именно он включает в себя те навыки, действия или привычки, на которые мы не тратим внимание. Самыми яркими примерами выступают: иностранные языки, умение водить автомобиль, физические упражнения... То, что мы совершаем на автомате, не задействуя внимание мозга. Наши органы функционируют на этом уровне. Мы не задумываемся, что нужно сократить сердце, заставить желудок выработать сок или расправить легкие на вдохе. Мы делаем это бессознательно. Но, здесь есть один нюанс. Сознательно – мы можем повлиять на работу органов. Мы можем заставить сердце биться быстрее, можем контролировать боль, контролировать организм. Но мы не делаем это постоянно.

Подсознание – это наши желания, пережитый опыт, впечатления, которых мы боимся, или боимся себе признаться, что их хотим. То, что можно было бы совершить в принципе, но что не одобряется в социуме. Убийство, изнасилование, агрессивное поведение – все то, что досталось нам от животных. То, что мы вынуждены скрывать. Наша, так называемая «темная сторона». Сюда так же входят и страхи, неудачи, постыдные поступки. Все то, что мозг испытал и пережил, но предпочел спрятать, что бы это не вредило психике. В определенные моменты или ситуации, весь накопленный «багаж» может прорваться наружу и сбить нас с толку. В ночных сновидениях, неожиданных ситуациях, схожих местах или событиях. То, что скорее деструктивно, чем конструктивно, и есть наше подсознание.

Сверх сознание – чисто человеческое качество. Ни одно животное не смогло его создать и использовать в полной мере. Благородство, честь, мораль, совесть, альтруизм – и этот список можно продолжать долго. То «духовное» что заставляет нас действовать против своих интересов, в скоротечной перспективе. Умение пожертвовать собой, проявить снисхождение, помочь кому-то в ущерб себе. Вот за что отвечает сверх сознание.

Сознание. Пожалуй то, что я называю личностью, человеком, собой. Задумайтесь, у человека могут быть самые разные страхи, высокие мотивы и наработанные навыки. Но именно умение ими пользоваться, предопределяет его поступки. В классической психологии Фрейда (под названием Эго) сознание играет роль воплощения тайных желаний в тех рамках, которые выдвигает социум. То рациональное, что позволяет получать удовольствия, не зависимо от того, что нас окружает.

Большую часть жизни, Фрейд считал, что именно подсознание предопределяет личность человека. Но незадолго до смерти, он отказался от этой теории, отдав корону Сознанию. Мы можем испытывать массу соблазнов, желаний и стремлений. Можем говорить на пяти языках и быть чудесным оратором. Нами могут двигать возвышенные идеалы и стремления. Но мы

всегда должны делать сознательный выбор. И именно благодаря ему, мы становимся теми, кем являемся.

Вмешательство в мозг

В античном мире жил был славный герой Одиссей. Со своими друзьями отправился он на славные подвиги на красивом корабле Арго (с подкреплением из других кораблей). Именно этот корабль лег в основу любопытной дискуссии. Мол, если поместить его под куполом в музей, доски корабля начнут гнить. Рано или поздно, но их нужно будет менять. И когда последняя доска «старого корабля» будет заменена новой, будет ли этот корабль прежним?

Подобную ситуацию можно наблюдать при рассуждениях в области нанотехнологий. Когда последняя клетка человека, будет заменена искусственной, будет ли это прежний человек? Ответ не так быстр и прост.

Человеческий организм постоянно меняется. Полное обновление всех тканей проходит, примерно, за семь лет жизни. Четырнадцатилетний подросток не имеет ни одной общей клетки с собой семилетним. И к этому мы относимся нормально. Такой большой срок (7 лет) нивелирует радикализм изменений и позволяет адаптироваться как этому подростку, к физиологическим изменениям, так и миру, к изменениям этого подростка.

Но эти перемены не замечаем, с течением жизни. Они проходят равномерно и подтверждены эволюцией. Весь человеческий вид проходил череду подобных изменений и поэтому мы относимся к ним, как к данности.

В работе нашего тела есть два основных принципа. Это структура тела и его функции. Ткани сменяют друг друга, продолжая выполнять обозначенные функции, не меняя существенно структуру тела. В противном случае такие клетки попадают в категорию «опасных» и или контролируются, или уничтожаются.

Технологическое вмешательство в организм, выглядит радикально. Разовая замена крупных тканей тела, слишком бросается в глаза и непривычна для организма. Это оправдано при потере энных частей тела, но не в качестве добровольного отказа от них. Только при полной имитации живых клеток, допустимо подобное вмешательство. Насколько это возможно сейчас? Сложно, но осуществимо при огромных денежных затратах. Насколько это реально воплотить в будущем? Скорее, чем мы предполагаем.

Но одно дело менять ткани организма, а совсем другое – внедряться в работу мозга. Человек, чей мозг будет на 50% и одну клетку механическим, будет ли оставаться человеком? Нет, не будет. Он будет настоящим трансгуманистом (транс человеком) переходной формой эволюции, к лучшему виду. При условии, что искусственные клетки будут не просто копировать работу «родных» клеток мозга, но и выполнять ее более эффективно. Скажется ли это на психике? Только в том случае, если разница в ощущениях, передаче сигнала и прочих сопровождающих моментах, будет значительно отличаться от привычной для нас.

В результате подобного вмешательства, мы получаем лучшего человека, чем до этого. А «лучшее», всегда остается врагом для «хорошего».

Внешняя угроза

Главный стимул для того, что бы человечество скоординировало свои ресурсы. Ничто не сближает так, как это делает внешний враг. Мы можем придумывать массу социальных и культурных институтов. Но вечные блага и наслаждения ни на йоту не приблизят нас к цели. Наоборот, подобные «послабления» лишь мешают развитию, не давая возможности полноценно отдыхать.

Существует ли такая угроза сейчас – не тот вопрос, которым мы должны задаваться. Факт остается в том, что угроза существует. Болезни, старение, удар метеорита... Подобных рисков крайне много, но, несмотря на них, человечеству удавалось выживать. Пока что удавалось.

Так в чем же суть нашей жизни, если не в постоянной борьбе? Задумайтесь, ведь именно борьба заставляла нас эволюционировать. Здоровая конкуренция – это та же война, которая ведется иными методами. Мы не стали лучше зверей, мы продолжаем потреблять ресурсы, не умея вовремя остановиться. Грубо нарушая баланс и гармонию (о которых кричим на каждом углу), мы возмущены последствиями.

В чем же суть нашего развития? Экспонентный рост, как потребителя, или же в этой эволюции предусмотрены отдельные ветви, для создания чего-то нового. Чего-то более прогрессивного. Чего-то, что пока еще недоступно нашему сознанию, и вряд ли будет, пока мы так узко смотрим на окружающий мир.

В мире существуют самые разные идеологии и течения. Одни направлены на поощрение тех качеств, которые схожи у животных и людей. Другие – ориентированы на самоограничение и контроль тела. Но и те и другие не ставят условий о смене оболочки человека. Религиозные течения, культы и организации – лишь обещают новую жизнь после смерти. Но никто не предлагает отсутствия смерти. Кроме идеологий, в основе которых лежит трансгуманизм и иммортализм. Именно они, первыми бросили вызов человеческому телу, а именно всем его дефектам и слабостям.

Когда мы говорим: «ничто человеческое мне не чуждо», мы подразумеваем не человеческие, а животные характеристики. Культ слабостей мало того, что активно поддерживается нашим мозгом, так еще и поощряется обществом. При удовлетворении базовых потребностей, природе не нужно еще «что-то». Инстинкт молчит – значит все в порядке. С такой логикой можно утверждать, что жизнь маргинала – это основа бытия. В то время, как все остальное – излишества, что вредят природе человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.